

Секция «9.12 Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом»

Специфика Северо-Западного федерального округа в контексте реализации мер по сохранению этнокультурного многообразия

Научный руководитель – Буданов Максим Александрович

Смирнов Артём Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, Москва, Россия

E-mail: wqery14@gmail.com

Осмысление результатов государственной национальной политики приобретает особую актуальность в связи с принятием обновленной Стратегии до 2036 года. Сохранение этнокультурного многообразия требует углубленного анализа регионального опыта, особенно в субъектах с выраженной спецификой. Северо-Западный федеральный округ выступает одной из основных площадок реализации российской этнополитики: здесь расположены три этнические автономии, проживают представители коренных народов Севера, а приграничное положение создает дополнительные вызовы. Наибольший интерес представляют Республика Коми, Республика Карелия и Калининградская область.

Республика Коми традиционно считается успешным регионом в реализации национальной политики. Согласно переписи 2020 года, этническая палитра насчитывает 120 групп, среди которых доминируют русские (54%) и коми (17,2%). Однако из 120 сообществ лишь 16 выступают реальными социальными акторами. Количество национально-культурных автономий сократилось с 30 в 2021 году до 12 в 2024-м, из которых реальную активность демонстрируют только пять. Большинство объединений существуют как квази-солидаристские структуры, получающие государственную поддержку, но обладающие низким солидаристским потенциалом. Деятельность движения «Русский мир», призванного сохранять культуру более половины населения республики, практически не представлена в информационном поле.

Республика Карелия насчитывает 113 этнических групп при доле русского населения 86,4%. Активное многообразие представлено 30 группами, однако число национально-культурных автономий сократилось с 16 до 8, а после 2019 года их активность практически прекратилась. Организации вепсов, карелов и финнов трансформировались в структуры, существующие за счет грантов и выполняющие преимущественно представительские функции. Номинальное многообразие также сократилось со 130 до 113 групп, численность большинства социальных акторов снизилась на 30–60%.

Калининградская область включает 103 этнические группы при доминировании русских (78,6%). Возникновение этнических организаций в 1990-е не было связано с межэтническими конфликтами. Однако динамика активного многообразия наиболее драматична: число этнокультурных организаций сократилось с 52 до 22, национально-культурных автономий — с 20 до 7, социальных акторов — до 15. Область — единственный регион выборки с устойчивым ростом населения, что опровергает тезис о прямой связи демографии и сохранения многообразия.

Таким образом, регионы СЗФО демонстрируют единые кризисные тенденции. Наблюдается дисбаланс между номинальным и активным многообразием: из 103–120 групп лишь 15–30 выступают реальными социальными акторами. Большинство объединений трансформировались в квази-солидаристские структуры, создающие эффект «солидаристского

вакуума». Фиксируется сокращение как номинального (на 10–15%), так и активного многообразия (в 2–2,5 раза). Следствием становится возникновение условий для заполнения вакуума структурами, угрожающими этнополитической безопасности. Актуализируется потребность перехода от политики «праздничного мультикультурализма» к концепции управления этнокультурным многообразием, предполагающей конструирование общего социального пространства для различных этнических групп.

Источники и литература

- 1) Волков Ю.Г., Лубский А.В., Чернобровкин И.П. Возможности имплементации зарубежных моделей институциональных практик в сфере межэтнических отношений в российских условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2017. — №4. — С. 201–209.
- 2) Воронцов В.С., Мартыненко А.В., Орлова О.В., Шабает Ю.П. Проблемы общественного восприятия миграции населением финно-угорских республик России (на материалах Марий Эл, Мордовии, Коми, Удмуртии) // Ежегодник финно-угорских исследований. — 2019. — №4. — С. 653–663.
- 3) Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Молодежь в городах Калининградской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М.: ИЭА РАН, 2017. — Вып. 260. — 132 с.
- 4) Калашников К.Н. Национально-культурные автономии в современной России: проблемы представительства и эффективности // Вопросы территориального развития. — 2020. — №3. — С. 1–20.
- 5) Куропятник А.И., Куропятник М.С. Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2018. — №2. — С. 250–261.
- 6) Манаков А.Г., Теренина Н.К. Этническая неоднородность регионов России: динамика по десятилетиям в постсоветский период // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. — 2023. — №4. — С. 783–797.
- 7) Паин Э.А. Управление культурным разнообразием: исторические модели и современная практика в сфере регулирования этнополитических отношений // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2017. — №4. — С. 77–101.
- 8) Погорельский Д.М., Смирнов А.И. Этнополитическая безопасность Северо-Западного федерального округа Российской Федерации в современных условиях // Вопросы политологии. — 2024. — №11 (14). — С. 3868–3877.
- 9) Шабает Ю.П., Садохин А.П., Кузнецова А.Ю., Шилов Н.В. Русский Север в исторической динамике: разрушение проекта культурной кладовой русского народа и современный кризис этнического национализма // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2017. — №6 (142). — С. 125–148.